

От их смеха Ци Е растерялся и, нахмурившись, спросил:

— Что за безумие творится в вашем дворе с самого утра?

Ли Чжао вкратце всё объяснил. Ци Е взял визитную карточку, брезгливо окинул её взглядом, скомкал и швырнул прямо в жаровню:

— Ну ты даешь, Е Мянъ. Стоило ли приглашать этих задохликов? Не боишься, что они осквернят землю вашего двора Цижуй?

Е Мянъ недовольно цыкнул и нахмурился:

— Кого хочу, того и приглашаю, не твоё собачье дело. И вообще, говори, да руки не распускай — зачем мою карточку сжёг?

Ци Е тоже рассердился:

— Подумаешь, какая-то паршивая бумажка, стоило из-за этого со мной ссориться.

Е Мянъ зыркнул на него:

— Ещё как стоило. В следующий раз, как соберёшься к нам во двор, не забудь сначала прислать визитную карточку. Придешь только после того, как получишь ответ, иначе мы тебя просто палками выгоним.

Ученики из двора Цижуй не выдержали и прыснули со смеху. Ци Е от злости чуть не лопнул, его лицо залило краской. Он ткнул пальцем в сторону Е Мянъ:

— Ладно, ну и ладно! Посмотрим, приду ли я к вам ещё хоть раз!

С этими словами он взмахнул рукавами и развернулся, чтобы уйти, но быстрый Жуань Юньшэн вовремя преградил ему путь.

Ли Чжао от смеха бессильно уткнулся в парту:

— Ха-ха-ха-ха-ха! Действительно, лучше больше не приходи, а то писать эти карточки такая морока...

Тут Ци Е будто что-то вспомнил, в два шага подскочил к Ли Чжао и отвесил ему подзатыльник, отчего тот аж поморщился от боли.

— Из-за вашего Четвертого молодого господина Е я чуть не забыл, зачем пришел! Живо возвращай мою книгу! Как ты посмел сговориться с моим слугой и стащить её? Смотри, расскажу всё дяде, он тебе устроит трёпку.

Ли Чжао несколько его не испугался. Потирая затылок, он смерил его презрительным взглядом и небрежно бросил:

— Да жалуйся сколько влезет. Только тогда я тоже покажу дяде и тётке твою книжку. Обложка — от трактата «Чжун юн», а внутри — «Повесть о Маньян» автора Цао Ю. А уж картинки там, кхм, ну и ну...

— «Повесть о Маньян»?

— «Повесть о Маньян»?!

Все во дворе Цижуй тут же оживились.

— Эй, Ци Е, у тебя полная версия? Я нигде не могу найти вторую часть!

— Братец Чжао, ну ты и эгоист! Раздобыл такую прелесть и даже не дал братьям взглянуть!

— Да ну вас, — Ли Чжао замахал руками, словно отгонял назойливых мух. — Стал бы я приносить её в академию? Мне что, жить надоело?

Разве могли юноши упустить такое? Они тут же окружили его и принялись приставать с расспросами...

В обед, когда они наполовину закончили трапезу в Столовом тереме, Е Мянй достал немного денег и велел слуге сходить на кухню, найти кондитера и заказать хороших сладостей во Двор Цижуй. Ученики из Двора Цинань устроили такую официальную встречу, так что придётся соответствовать, хоть это и хлопотно.

Сидевший за соседним столом Ци Е недовольно скривился:

— Что-то когда мы к вам приходим, нас угощениями не балуют...

Е Мянй закатил глаза, подозвал слугу обратно, добавил ещё серебра и велел приготовить ещё одну порцию и отправить во Двор Цидэ.

— Предупреждаю: не смей мне мешать. Иначе я заявлюсь домой к Братцу Чжао и сожгу твой «Чжун юн».

Раздался дружный хохот тех, кто понимал, о чём речь.

Ци Е от злости принялся закатывать рукава, но товарищи со смехом удержали его.

Пока они веселились, к ним поспешно подбежал слуга из Двора Цижуй, Мохуа. Поклонившись Е Мянью, он доложил:

— Молодой господин Е, Главный надзиратель Цзя просил вас после обеда зайти в Ведомство образования Цзяюаньсы.

Е Мянй нахмурился:

— Знаешь зачем?

Мохуа покачал головой.

Все за столом Двора Цижуй отложили палочки. Вэй Аньюань на мгновение задумался, нахмутив брови:

— Ты же тут всего полтора дня пробыл, вроде ещё не успел ничего натворить.

Е Мянй пожал плечами.

Ци Е тоже перестал дурачиться и посерьёзnel:

— Может, это связано с твоим приглашением для ребят из Двора Цинань?

Е Мяннь промолчал. Он быстро доел обед и поспешил в Ведомство образования Цзяюаньсы.

Ци Е оказался прав. Когда Е Мяннь вернулся в Учебный класс двора Цижуй, все были в сборе.

— Есть две новости: хорошая и плохая. С какой начать? — спросил Е Мяннь, развязывая плащ.

— Давай сначала плохую, — отозвался Ли Чжао.

— Руководство академии действительно заподозрило, что мы заманили гостей из Цзиньлина в ловушку. В Ведомстве образования эти старики только что читали мне нотации битый час.

Все пренебрежительно усмехнулись и спросили:

— А хорошая какая?

Е Мяннь усмехнулся:

— Я поклялся им всеми богами, что если мы замыслим недоброе, пусть нас громом поразит. Главный надзиратель Цзя заявил, что благородство Двора Цижуй глубоко тронуло академию, и в знак поощрения нам отменили сегодняшний послеобеденный урок музыки. А ещё разрешили не торопить гостей из Двора Цинань с уходом.

Ученики Двора Цижуй радостно застучали по столам и закричали так, что чуть крышу не снесло. Что может порадовать школяров больше, чем внезапная отмена занятий?

— А им тоже отменили послеобеденные уроки?

Е Мяннь отхлебнул чаю, который ему только что подал Моши.

— У них по расписанию должен был быть практический Урок верховой езды на улице, разве его не отменили ещё раньше из-за холодов?

Вскоре подошли гости из Двора Цинань. Как только слуга доложил об их прибытии, Е Мяннь вместе с Жуань Юньшэном вышел их встречать.

Пришли трое. Заметив Лу Личжэна, который шёл следом за Дуань Люем, Е Мяннь расплылся в улыбке:

— О, маленький иглобрюх, и ты здесь?

— Какой ещё игло... брюк? — шмыгнул носом Лу Личжэн, чьё бледное личико покраснелось от холода.

Е Мяннь лишь рассмеялся, не став объяснять, и пригласил гостей в учебный класс.

Слуги тут же поспешили помочь им снять плащи и подали чай. Все трое всё ещё держались немного скованно, но вели себя вежливо и с достоинством, что заставило Е Мяння проникнуться к ним уважением.

Ученики Двора Цижуй по-прежнему относились к ним настороженно, но, поскольку гостей пригласил Е Мяннь, показывать неприязнь было неловко. К тому же благодаря их визиту они получили свободное время, поэтому все встречали их с улыбкой, и даже Вэй Анъюань на

удивление не стал делать недовольное лицо.

— Раз уж пришли, не торопитесь уходить. Сегодня Ведомство образования отменило наши послеобеденные занятия, чтобы мы могли получше с вами поладить, — сказал Е Мянью и подмигнул им.

Трое гостей смущенно улынулись, почувствовав неловкость. Дуань Люй почесал затылок:

— Да, я знаю.

Е Мянью приподнял бровь и спросил Лу Личжэна:

— Ну что, раз поднялся такой шум, теперь-то ты понимаешь, что это не ловушка? — не дожидаясь ответа и не обращая внимания на неловкость, отразившуюся на лицах четверых ребят напротив, он сделал большой глоток чая и продолжил: — Пейте быстрее горячий чай, согревайтесь, и я поведу вас развлекаться.

— Выйти?

Не только у четверых ребят из Двора Цинань округлились глаза, но и Вэй Аньюань с остальными не на шутку удивились:

— Наружу? Из Императорской академии Гоцзысюэ?

— Ага, наружу.

Вэй Аньюань и остальные сглотнули. Сегодня за Двором Цижуй следили сотни глаз, а этот Четвертый молодой господин Е опять выкидывает фокусы. У него что, спина зачесалась?

Четверо учеников из Двора Цинань, следуя за Е Мянью и остальными к Сухой сливовой роще, которая вела к «свободе», испытывали одновременно волнение и страх.

С тех пор как прошлой осенью они приехали учиться в Столицу, они почти не бывали за пределами Императорской академии Гоцзысюэ. В отличие от столичных учеников, они не могли возвращаться домой после занятий и должны были каждый день жить в общежитии. Более того, даже во время отдыха надзиратели редко отпускали их погулять из-за слабого здоровья.

Вэй Аньюань, Ли Чжао и остальные уже привычно перемахнули через забор, и только Е Мянью всё ещё стоял на стене, протягивая им руку и подгоняя:

— Быстрее залезайте, чего застыли?

Лу Личжэн среагировал первым. С горящими от восторга глазами он ухватился за руку Е Мянью, оттолкнулся от камней и взобрался наверх. Дуань Люй, Чжао Цзя и остальные последовали его примеру.

Императорская академия Гоцзысюэ располагалась в отличном месте: стоило обойти пару переулков у юго-западного угла, как вы попадали на самую оживленную торговую улицу Столицы.

В этот зимний полдень солнечные лучи мягко освещали ряды лавок по обеим сторонам улицы. Над высокими карнизами покачивались пестрые вывески лавок. Здесь было всё: таверны, постоянные дворы, лавки обмена денег, магазины косметики и кондитерские. На широкой

мостовой царило оживление, сновали повозки и прохожие. Разносчики с коромыслами зазывали покупателей, торгуя кунжутным сахаром, грушевым желе и ароматными пирожными в форме цветов сливы. Малыши застывали перед ними как вкопанные, а если им отказывались покупать лакомство, тут же принимались реветь на всю улицу.

Лу Личжэн застыл у соломенной связки, утыканной ярко-красными засахаренными боярышниками на палочках, и тихонько сглотнул слюну. Он уходил в спешке и совсем не взял с собой денег...

Е Мянью, только что расплатившись за соевый пудинг и сладкие рисовые лепешки для Дуань Люя и остальных, вернулся, чтобы купить Лу Личжэну засахаренный боярышник.

Смущенно поджав губы, Лу Личжэн принял угощение из рук Е Мянью и тут же вонзил зубы в покрытый толстой глазурью плод.

— Эй, полегче, зубы побереги!

Но предупреждение Е Мянью запоздало. Засахаренный боярышник остался цел и невредим, а вот Лу Личжэн чуть не взвыл от боли, на глазах у него выступили слезы. Он обиженно уставился на Е Мянью, приоткрыв рот.

— Почему он такой твёрдый?

Е Мянью заставил его пошире открыть рот, и только когда убедился, что ровные белые зубки целы, облегченно вздохнул. На лице его отразилось недоумение:

— Ну ты и глупый. На таком холоде карамель, конечно же, застынет. Слизывай её потихоньку, а как дойдем до трактира, она подтает, тогда и раскусишь.

Лу Личжэн послушно принялся мелкими глотками слизывать сладкую глазурь:

— Очень вкусно.

— Ну и дурачок.

Лу Личжэн лишь хихикнул:

— Хе-хе.

<http://bllate.org/book/18289/1753823>